

ПРАШАНТ ШРИВАТСА

ВРАТА
ПРЯНОСТЕЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(5Инд)-44
Ш 86

Prashanth Srivatsa
THE SPICE GATE
Copyright © 2024 by Prashanth Srivatsa
Published by arrangement with Harper Voyager,
an imprint of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

Шриватса П.

Ш 86 Врата пряностей : роман / Прашант Шриватса ; пер.
с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2025. — 576 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-28412-8

Врата пряностей — чудесный портал, соединяющий восемь королевств. В каждом из них выращивают только одну специю, но не могут обойтись без остальных. Поэтому в торговле пряностями заинтересованы все — воины, жрецы, убийцы, блюстители престолов... Однако пройти через Врата могут только люди с врожденной меткой, и это вовсе не является привилегией. Их называют носителями, они принадлежат к низшей касте, презираемой и живущей в нищете. Проход через Врата всегда причиняет страдания, но неужели плата за неведомые грехи прошлых воплощений так высока?.. Вырваться из жестокой кабалы и увести своих родных на далекий остров мечтает молодой носитель Амир. В попытках осуществить свой дерзкий план он невольно впутывается в заговор, который может навсегда изменить хрупкое равновесие между королевствами...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(5Инд)-44

ISBN 978-5-389-28412-8

© А. Л. Яковлев, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Посвящается моим дедушке и бабушке
и тем бесконечным мирам,
что вмещались в их хрупких телах*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В Ралухе

Амир — носитель
Карим-бхай — носитель, также слуга Сумана-Коти,
министра шелка
Кабир — брат Амира
Нури — мать Амира
Хасмин — начальник човкидаров
Орбалун — блюститель престола Ралухи

В Халморе

Харини — раджкумари Халморы

В Иллинди

Файлан — командир юирсена
Макур-кундж — хранитель Врат пряностей, брат-близнец
Сибил-кунджа
Сибил-кундж — хранитель Врат пряностей, брат-близнец
Макур-кунджа
Калей — адепт юирсена
Кашини — правительница Иллинди, одна из Пяти Кресел
Маранг — один из Пяти Кресел, верховный жрец юирсена
Мюниварей — один из Пяти Кресел, ученый
Шашульян — один из Пяти Кресел
Алинджийя — один из Пяти Кресел
Мадира — блюстительница престола Иллинди

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

На празднике афсал-дина и в Джанаке

рани Зариба — блюстительница престола Джанака
Илангован — пират и беглый носитель
Секаран — пират, правая рука Илангована
раджа Сильмеи — блюститель престола Талашшука
рани Асфалекха — блюстительница престола Каланади

В Ванаси

Бинду — торговка

В Амарохи

рани Каивалья — блюстительница престола Амарохи

ГЛАВА 1

Человек, предлагающий тебе чай без имбиря, —
более презренный, чем тот, кто не предлагает чая
вовсе.

Крохи Согбенной Спины. Том 1

Амир стоял посреди шафрановых полей внутри кольца камней. Они окружали Врата пряностей. Клеймо специй жгло ему шею, давая знать о приближении к арке. Рядом переминался с ноги на ногу Карим-бхай: как всегда невозмутимый, нечесанные волосы, всклокоченная борода, на лбу глубокие морщины. Он держал в руке щепотку куркумы.

Амир пересчитал остальных: общим числом сорок носителей. По двадцать — в Ванаси и в Халмору. Они сидели на корточках близ наклонившихся мешков или примостились на коробках, заполненных до краев шафраном, кардамоном и ревенем, а также баночками с медом и шкатулками из палисандра. Дженгара, счетовод, располагался в голове очереди. Он насвистывал старинную мелодию, держа под мышкой кипу бумаг, и даже с двадцати футов было заметно, что его трясет от волнения.

Амир поежился. Никакой опыт не помогает унять нервы, когда стоишь на пороге Врат пряностей. Всегда одно и то же — что в первый раз, что в тысячный.

Врата виднелись впереди — громадная арка на пьедестале, одетая в серый мрамор и древний камень. Фундамент тонул среди лиан, извивавшихся между колоннами

и оплетавших их цепкими искривленными ветвями. Но что всегда приковывало внимание Амира, так это закручивающийся вихрем ураган за аркой, как будто в пелене за жидким зеркалом, удерживающим бурю в своей темнице.

Душа восьми королевств сочилась через трещины в камне.

Душа, с которой он не хочет иметь ничего общего.

— Салам, — поприветствовал Карим-бхай одного из човкидаров.

Стражник махнул копьем в их сторону, наконечник оцарапал Амиру локоть. Карим-бхай покорно вскинул руки и продолжил:

— Ты не окажешь любезность сказать, чего мы ждем?

Човкидар пожал плечами и отошел. Амир сжал кулаки, но приставать к нему с дальнейшими расспросами поостерегся. У Врат стояла сегодня дополнительная стража, и даже сам Хасмин, начальник човкидаров, находился близ арки, окидывая исподлобья презрительным взглядом вереницу ждущих прохода носителей.

— Только не говори мне, что именно сейчас пришла весть о набеге Илангована на Ванаси, — шепнул Амир на ухо Карим-бхаю.

Он постарался не выдать напряжение, когда произносил имя самого разыскиваемого в восьми королевствах человека.

— Пусть гоняются за ним сколько влезет. — Карим-бхай явно волновался куда меньше. — Да только в этих проклятых Устами башнях легче найти оброненный стручок кардамона, чем поймать Илангована.

Это должно было несколько поумерить опасения Амира. Но как чашник из Ралухи, как член вратокасты восьми королевств он понимал, что его удача, подобно удаче Карим-бхая, трепещет, словно готовая погаснуть свеча.

Свеча, в которой, если уж начистоту, и так мало воска.

Илангован всегда был источником света для Амира и всей вратокасты. Амиру требовалось, чтобы свет этот теплился и дальше. А еще лучше, чтобы он горел где-нибудь подальше от Ванаси. Разумеется, Амир не был уверен, что Илангован вообще находится в Ванаси: никто не мог поручиться, что знает, где тот бывает, когда его нет в Черных Бухтах. Отступник из носителей был пиратом и почти в той же мере призраком. Зато Амир знал, что одна вещь точно находится в Ванаси — это Яд Ювелира.

И как бы ни хотелось ему повстречаться с Илангованом, время еще не пришло. И придет оно, только если ему, Амиру, удастся заполучить Яд. Такова уж ирония судьбы, преследующая вратокасту, — одно желание перечеркивается другим.

Нет, не если — когда он его заполучит. Яд *должен* быть в Ванаси. Ради этой уверенности Амир принес в жертву полуторамесячный паек пряностей. Он вдоволь налазил-ся по лианам, доставил достаточно контрабанды и исползал коньки крыш, чтобы удостовериться, что Ювелир и его неуловимый Карнелианский караван постав-ляют Яд обитателям верхних этажей увитых ежевикой башен Ванаси. Амиру требовалось немного — одна-един-ственная склянка.

Карим-бхай уловил, должно быть, тревогу в голосе собеседника, обратил внимание, как опустели его глаза, когда голову затуманили черные мысли.

— Эй, пулла!¹ Ты уверен, что готов для этого?

— Что? — Амир заморгал. — Ах, ну да. Конечно готов. Ты о чем вообще говоришь, бхай?² Я просто обязан.

¹ Пулла — парень. — Здесь и далее примеч. перев.

² Бхай — брат. Также употребляется как уважительное добавление к имени.

Он сразу пожалел о вырвавшихся словах. Придавая своим намерениям характер неотвратимости, он причинял боль Карим-бхаю и другим чашникам, не питавшим надежд изменить судьбу или, по меньшей мере, рискнуть ради этого своей жизнью.

Но Илангован этого достиг. Он вырвался на свободу.

Карим-бхай хмыкнул:

— Ты же вроде не хотел быть как отец? Ты во многих смыслах напоминаешь мне Арсалана.

— Вот, значит, каким я выгляжу в твоих глазах — склонным к иллюзиям?

— Это не так далеко от безрассудства, пулла. По мере того как нарастает отчаяние, граница между тем и другим размывается.

Амир усилием воли заставил себя не думать об отце. Он упрямо вскинул голову, посмотрел на проступающие за Вратами прясней горы и густую лесную поросль на их склонах. В воздухе витали манящий и предательский аромат смерти и обещание темноты. Нет, он совсем не похож на отца. В отличие от аппы¹, он разработал план.

— Ювелир в Ванаси, — сказал Амир. — Я уверен в этом. Яд будет в моих руках еще до наступления ночи, бхай.

— Клянусь Вратами, я очень на это надеюсь.

— Не беспокойся за меня. Просто передай мое письмо Харини.

Карим-бхай, принявшийся чистить шершавым листком зубы, поцокал языком:

— Она станет волноваться, не обнаружив сегодня твоего имени в реестре для Халмори.

— В письме я все объяснил. Ты только устрой так, чтобы она его прочитала.

¹ *Аппа* — отец.

— Я сделаю то, что делал всегда, — доставлю. Но не забывай, пулла, — предостерег Карим-бхай, — если блюститель престола Халмору проведает, что его дочь читает письма от чашника из Ралухи, дела очень скоро примут скверный оборот и все твои мечты — примкнуть к Иланговану, увезти мать и Кабира в Черные Бухты — пойдут прахом.

Амир слишком часто задумывался о такой возможности, чтобы всерьез озаботиться предупреждением Карим-бхая.

— Она не похожа на других блюстителей престолов. Карим-бхай рассмеялся в ответ:

— Если бы мне давали по горошинке перца всякий раз, когда высокожителей посещает подобная мысль о себе...

— Нет, она на самом деле не такая. Это не ее слова, а мои. Я ей доверяю. Десять лет — носителем, двадцать лет — в Чаше. Неужто ты считаешь, что мне неведомы тысячи способов, какими высокожители угнетают нас? Думаешь, что после плетей, после вони, после отторжения всеми я раскрыл бы сердце одной из высокожителей, да не кому-нибудь, а принцессе Халмору, если бы не был уверен?

— Ты сегодня много в чем уверен, пулла. — Карим-бхай продолжал жевать листок, массируя при этом челюсти. — Боюсь, как бы эта уверенность не вскружила тебе голову. Для уверенности нужна способность управлять жизнью. А мы? Пулла, мы не из тех, кто способен чем-либо управлять. В нашей жизни только одно постоянно — боль при проходе через Врата.

Амир готов был еще поспорить, — Врата свидетели, он устал день и ночь год за годом слышать от Карим-бхая одни и те же доводы. Но как раз в этот миг цепочка носителей двинулась вперед. Счетовод Дженгара стал

насвистывать громче, подавая сигнал к началу акта торговли пряностями. Взгляд Хасмина ощупывал каждого носителя по мере того, как они взваливали на плечи тюки или поднимали коробки, ставя их на голову. Амир закинул за спину свой мешок и побрел, угнувшись, сосредоточив взгляд на пятках Карим-бхай, на иссохшей потрескавшейся коже, покрытой грязью, и перед его мысленным взором мерцала лишь размытая картина уходящего дня.

В какой-то момент Карим-бхай споткнулся, и Амир застонал. Плеть опустилась на старого носителя, и он скорчился, уронив тюк. Тяжело дыша, Карим-бхай опустился на землю. Одной рукой он массировал спину, другой — подтягивал упавший мешок. Над старым носителем выросла фигура Хасмина, и глаза у Амира расширились. На лице начальника човкидаров была ухмылка, от которой у Амира все перевернулось в душе.

— Эй, в этом нет нужды! — воскликнул Амир.

Но Хасмин не удостоил его вниманием, а, подобно хищнику, с упоением наблюдающему за трепыханиями жертвы, смотрел, как Карим-бхай тщится встать и поднять мешок. Под весом шафрана Карим-бхай едва не упал снова. Весь авторитет, весь общественный вес, который заработал Карим-бхай за пятьдесят лет службы, исчез в этот миг, когда он оказался пойман в сети долга. Долг — все, что остается, когда исчезают те крохи утешения, за какие цепляются чашники. Отчаянный момент, когда ты взваливаешь набитый пряностями тюк на плечо — вот единственная неизменность. Это, да разливающийся вокруг аромат специй, понятное дело.

Если бы не мешок на спине, Амир распрямился бы, расправив плечи и вперив взгляд в Хасмина. И плюнул бы ему в лицо, если набрал бы достаточно слюны во рту.

По счастью, ничего этого он сделать не мог.

Ему нужен Яд, а значит, стоит держать язык за зубами.

На секунду Амиру показалось, что Хасмин схватит его и бросит на землю. Или, двинув в подбородок, сломает челюсть.

Неприятная мысль.

Но вместо этого он удостоился плевок прямо в лицо. Плевок смачного, с обилием слюны в хорошо увлажненном теле. Сильного плевок благодаря тренированному движению языка и скул.

Хасмин скорее согласился бы пройти перед чашниками голым, чем коснуться одного из них. А ударить плетью? Плунуть?

Эти поступки не вызывали в нем отвращения.

Амир, которому требовались обе руки, чтобы удерживать тюк, чувствовал, как слюна стекает по щеке, потом бежит по шее, где находится клеймо специй, но ничего не мог поделать. Даже взгляд начальнику човкидаров прямо в глаза мог быть расценен как вызов.

Дженгара перестал насвистывать. Свисток от Врат заставил Хасмина отвести взгляд. Последовал второй сигнал. Носители шагали дальше. Хасмин харкнул еще раз, на этот раз Амиру пришлось принять в сторону, чтобы обойти плевок, упавший в грязь у его ног. Начальник човкидаров грозно потребовал от носителей держать линию. Легкий ветерок доносил аромат шафрановых полей, стебли травы колыхались, коробочки игриво кивали.

Остальное представляло собой отлаженную как часы работу. Амир шел, стараясь не выказывать излишнего рвения. Обычно он держался в конце очереди — всегда, за исключением переходов в Халмору, где предвкушал встречу с Харини. С остальными доставками

он вопреки всему надеялся, что, когда придет его черед, Хасмин его остановит — скажет, что произошла ошибка и уже прошедших носителей достаточно для торга. А он, Амир, может без зазрения совести возвращаться домой.

Вот только за десять лет в носителях ему такая удача ни разу не улыбнулась.

Зато сегодня ему хотелось идти вперед. И молодой человек просил у судьбы, чтобы Хасмин не задержал его. Едва Карим-бхай высыпал щепотку куркумы на весу и исчез во Вратах, направляясь в Халмору, Амир сделал глубокий вдох и сделал шаг. Голова закружилась, когда вихрь под аркой наполнил ее монотонным гулом. Гулом, отдававшимся в костях. Гулом, визжавшим в ушах так, что не было сил терпеть.

Амир приладил тюк с шафраном, подняв его повыше на плечо. Уму непостижимо, как крохотные волокна или молотые семена могут быть такими тяжелыми, но, набитые в джутовый мешок так плотно, что тот едва не лопался, они давили так, что могли согнуть самую крепкую спину, а Амир едва ли мог похвастать таковой. Он стиснул зубы, но не издал ни звука, когда Хасмин выдавил ему на протянутую ладонь немного мускатной пасты. Это его ключ к Вратам.

Сознание мутилось. Амир не был уверен, пахло от Хасмина апельсином или имбирем. Амма¹ различила бы. Мысли продолжали путаться, Врата мешали сосредоточиться. На спину опустилась плеть, Амир вскрикнул. Один из човкидаров рявкнул, побуждая его двигаться дальше.

Амир с трудом сглотнул и сдержал готовый сорваться с языка резкий ответ. Привратники просто выполня-

¹ Амма — мать.

ют свою работу, но в присутствии Хасмина норовили стать его продолжением, уподобляясь ядовитым щупальцам, исходящим от безжалостного чудовища.

— Пусть я лучше не узнаю, что ты сбился с тропы пряностей, — прорычал Хасмин достаточно громко, чтобы Амир услышал, после чего толкнул его к ступеням.

Тень Хасмина заслонила все тепло, какое мог ощутить Амир, пока сущность Врат все сильнее вибрировала в его теле.

С трудом дыша под тяжестью норовящего утащить вниз мешка, Амир поднялся на семь ступеней к Вратам. Оказавшись в футе от арки, разжал кулак и влил мускатную пасту в завесу. Зеркало замерцало ярко, задрожало и задергалось, излучая волны жара — прямо как брошенная в кипящую воду масала¹, — прежде чем преобразоваться в рябую тень золотисто-коричневого цвета. Субстанция эта втягивала в себя воздух, как вакуум. Врата действовали. У Амира не было выбора. Он вскинул подбородок и шагнул через порог, предав себя богу пряностей. И как всегда, Врата разорвали его на части.

Этому не подобрать сравнения. Месяц сменял месяц, но у Амира захватывало дух от неуловимого, неосязаемого ощущения — тело будто складывалось и сжималось. Клеймо пряностей на шее жгло и горело, как рана, оставленная огненной плетью. Сознание приходило и уходило проблесками, пока он скользил из слоя в слой в космосе, как назвал это Карим-бхай. Космос. Пустота. Непреодолимое, негостеприимное пространство, оно разделяло два королевства, удаленные друг от друга. И связанные между собой.

¹ *Масала* — пряная смесь из нескольких специй, измельченных в порошок.

Кабир, младший брат Амира, сгорая от любопытства, раз сто за эти годы расспрашивал, каково это. Амир же мог передать свои ощущения только так: «Представь, что тебя сжимают и тянут одновременно со всех сторон, пока не остается никаких иных чувств, кроме боли — резкой, терзающей боли. Ребра складываются. Плоть сдавливается, как шарик тамаринда перед кипячением. И прежде, чем осознание невозможности выжить доходит до тебя, ты оказываешься на другой стороне, в новой земле, как ни в чем не бывало. Только боль остается с тобой, она прячется в визжащих тенях изрубцованного мозга, чтобы остаться с тобой навсегда».

Амир втянул воздух, когда это воспоминание снова всплыло в него. Он обнаружил, что тело сопротивляется новому глотку воздуха. Боль запечатала поры, дыхание перехватило. Он уронил мешок. Агония перехода — к этому он привык. Но почему каждый мускул словно горит в огне? Амир стоял на коленях, безразличный к раздающемуся вокруг топоту.

Он вдруг почувствовал себя таким одиноким без Карим-бхая. Остальные носители тоже страдали, и их недоуменные взгляды выдавали один и тот же вопрос: почему Уста решили помучить их сегодня сильнее обычного? Не наказание ли это? Не раскрыли ли Уста каким-то необъяснимым способом, что Амир сумел, подкупив Дженгару кисетом семян кумина, переместить свое имя из халморского реестра в список направляющихся в Ванаси? Не навлек ли он своим поступком, сам того не подозревая, страдания на товарищей?

Но как при всяком проходе через Врата, боль постепенно отступила. Глаза перестали слезиться, окружающие предметы приняли четкие очертания.

Врата прыностей в Ванаси стояли на земляном кургане, возвышаясь над четвертой башней, и не выглядели

такими заброшенными, как в Ралухе. Оказавшись среди сплетения лиан, Амир вытягивал шею, чтобы рассмотреть девять башен вокруг Врат. Каждая из них имела по меньшей мере от трехсот до пятисот метров в диаметре и насчитывала по двадцать этажей. Как скрюченные пальцы, они вонзались в небо. Среди башен не нашлось бы и двух одинаковых, но все в равной степени оказались в плену у леса, из которого вырастали. Подобно перекрещивающимся канатам, между ними раскинулись мосты, соединявшие башни на нескольких уровнях высоты. По переходам сновали телеги, возы, вереницы людей, наполняя висячие базары, мелькали флаги, которые дети вывешивали между этажами, трапами и лестницами, работали приводимые в действие шкивами деревянные подъемники. Все это придавало Ванаси вид непрестанно кишящих жизнью джунглей. И все это неотделимой частью вплеталось в природный гобелен из ветвей и лиан.

Амир резко втянул воздух, забыв на миг о боли в плечах и в крестце. Далекий аромат муската атаковал его обоняние, но Ванаси было чем-то бóльшим, чем мускат. Тени в чревах башен нашептывали о причудливых секретах, об алхимии и заклетьях, о приютах хронистов-отшельников, астрологов и мантравади¹, комнаты которых пропахли чернилами и священным пеплом, чьи окна выходили на крышу, чтобы их обитатели могли наблюдать за ночным небом со звездами, сиявшими в Ванаси ярче, чем в любом другом королевстве. Приятным, резковатым, почти бальзамическим был аромат галии, сочившийся из лесного подножия Ванаси. Амир задержался, чтобы подхватить мешок, и следом за другими носителями зашагал к третьей башне.

¹ *Мантравади* — знахарь, знаток мантр.

Ни в одном из восьми королевств не найти такого богатства запахов, как в Ванаси, за исключением разве парфюмерного рынка в Талашшукке. Запахи окутывали Амира, вокруг щебетали птицы, стрекотали сверчки, хрустела под ногами зеленая поросль. Солнце пекло носителям затылки, и Амир, чувствуя себя маленьким и ничтожным, вытягивал шею, стараясь через множество окон заглянуть внутрь башни. По сравнению с башней все выглядели карликами, и среди этих внушительных сооружений Ванаси Амир казался себе равным высокожителям, насколько это для него возможно.

Когда они вошли в третью башню, Амир оцупал взглядом толпу, выискивая признаки присутствия Ювелира и его неуловимый Карнелианский караван. Они должны доставить для него склянку с Ядом. Нужно только с ними встретиться.

Для носителей всегда существовала особенная тропа от Врат до хранилища. Оттуда им предстояло доставить в Ралуху другие мешки, набитые мускатом и мускатным орехом, или ящики, полные до краев пузырьками духов, с ароматами от камфары и мускуса до мастики и загадочного хаоуляна. Иногда это бывали тюки с астрологическими картами и книгами заклинаний, страницами религиозных писаний — для их передачи услугами носителей пользовались неохотно, поскольку, принадлежа к вратокасте, те не имели права их читать. Сегодня, пока они поднимались по лестницам третьей башни, по другой стороне спускались корневики из Ванаси, представители той же вратокасты, как чашники в Ралухе. Название другое, судьба та же. Амир обменялся кивками с теми из корневиков, кого знал в лицо или по имени, с прочими же — короткой улыбкой. Совместно переживаемые страдания не требуют слов — достаточно едва слышного вздоха или шага в сторону, чтобы дать пройти

другому — любезность, неприметная для глаз высокожителей.

Избавившись от мешков и ящиков, Амир и другие носители получили примерно час, — это время требовалось счетоводам и купцам из Ванаси, чтобы принять товар, сделать записи в книгах и подготовить обратный груз в Ралуху. Большинство носителей просто отдыхали, привалившись спиной к стене, закрыв глаза и дыша тяжело и прерывисто. Многие спали.

Только Карим-бхай и Амир представляли собой исключение.

Всегда находилось письмоце, которое требовалось доставить адресату в другом королевстве, тайное послание, подарок или проклятие, лекарство или книги, за которые при иных способах доставки приходилось платить пошлину. Нет конца перечню вещей и услуг, которые люди норовят продать за спиной у блюстителей престолов. Перед такими людьми Карим-бхай складывал ладони, кланялся и предлагал свои услуги теневого торговца, имеющего доступ даже к ушам министров во дворце Ралухи, — подобным преимуществом мог похвастать мало кто из чашников.

И поскольку Карим-бхаю не под силу было разнести все заветные предметы чужих желаний в одиночку, Амир сопровождал его, проклиная вполголоса каждый лишний шаг, каждую берлогу или башню, куда приходилось прошмыгивать. Всегда мог подвернуться дополнительный кисет со специями по сходной цене или плохо лежащая безделушка — все годилось ради того, чтобы жизнь семьи в Чаше стала более сносной. Более того, благодаря этим запретным вылазкам перед Амиром открывались все чудеса восьми королевств. И не будь одной из них, он никогда не повстречался бы с Бинду.

Сегодня, как всегда, привычка пришла ему на помощь. Амир выскользнул из хранилища, повязал платок вокруг шеи, чтобы спрятать метку пряностей, и пошел через мост к пятой башне, на висячий рынок.

Базар представлял собой последовательность круглых помостов из досок, окольцовывающих башню, словно браслеты. К мостам крепились платформы с лавками. Обернутые в сетку на манер коконов, они висели под перекладинами, как фонари. Боясь высоты, Амир держался за каждый столб или балку или иногда цеплялся за кого-нибудь из прохожих, когда с закрытыми глазами пробирался через толпу по краю башни. Время поджимало.

Бинду, женщина, снабдившая Амира во время предыдущего его прихода в Ванаси сведениями насчет Ювелира, держала магазинчик дешевых духов на одном из концентрических колец вокруг пятой башни. По пути не было недостатка в поводах отвлечься. Нос Амира улавливал запахи любых растений и приправ, и ему требовалась немалая сила воли, чтобы по прямой протискиваться среди толкотни и многоголосья туда, где располагалась лавка Бинду.

Но когда он дошел до магазинчика, выяснилось, что хозяйки там нет. Вместо нее среди пышных складок сетки восседал мальчуган и с видом обиженным и расстроенным подкидывал и ловил тамариндовый шарик. По его лицу можно было сделать вывод, что его временем жестоко злоупотребляют.

Амир протиснулся под перекладину и примостился рядом с мальчишкой:

— Эй, а где Бинду?

Вокруг громоздились наспех прилаженные полки с духами и маслами, ветер не слишком помогал рассеивать

ПРАШАНТ ШРИВАТСА ВРАТА ПРЯНОСТЕЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.05.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AB8-37434-01-R